

Геннадий Степанов

**Метафизика
природы:
трансцендентальная
логика метаразума**

Геннадий Степанов
Метафизика природы:
трансцендентальная
логика метаразума

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63422473
ISBN 9785005186720*

Аннотация

В этой книге, по возможности строго, ясно и доходчиво, по мере сил мной раскрыты основные проблемы трансцендентальной логики метаразума, согласно теории Великого философа Иммануила Канта. По Канту объяснение возможности синтетических суждений метаразума есть задача, с которой общая логика не имеет никакого дела и которую она не должна знать даже по названию. Но в трансцендентальной логике, по Канту, она стоит на первом плане, и даже составляет единственный ее предмет.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
АНАЛИТИКА ПОНЯТИЙ МЕТАРАЗУМА ПО КАНТУ	8
СПОСОБ ОТКРЫТИЯ ВСЕХ ЧИСТЫХ РАССУДОЧНЫХ ПОНЯТИЙ	9
ПОНЯТИЯ МЕТАРАЗУМА ПО КАНТУ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Метафизика природы: трансцендентальная логика метаразума

Геннадий Степанов

© Геннадий Степанов, 2020

ISBN 978-5-0051-8672-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге, по возможности строго, ясно и доходчиво, по мере сил, мной раскрыты основные проблемы трансцендентальной логики метаразума, согласно теории Великого философа Иммануила Канта.

По Канту объяснение возможности синтетических суждений метаразума есть задача, с которой общая логика не имеет никакого дела и которую она не должна знать даже по названию.

Но в трансцендентальной логике, по Канту, она стоит на первом плане, и даже **составляет единственный ее предмет.**

Эта книга является второй моей книгой, посвящённой изучению «Метафизики природы» по Канту и разработке метаразума по Канту.

Разработанные мной теоретические основы метаразума, прослеживаются по Канту **понятия**, в рассудке и разуме метаразума, вплоть до их первых зародышей и зачатков, в которых они предуготовлены по Канту.

Мной показано, в этой книге, как могут развиваться в метаразуме **понятия** по восходящему ряду, согласно философии Канта, при наличии опыта метаразума.

Эти понятия, впоследствии, будут представлены затем рассудку метаразума, освобожденные от связанных с ними

эмпирических условий по Канту.

Таким образом, мной разработан примерный образец метаразума, в котором осуществлено построение алгоритмов поведения искусственного разума, идущих от первых зародышей и зачатков знаний до понятий и алгоритмов поведения метаразума, **по принципу снизу вверх**.

Предлагаемые мной теоретические основы метаразума по Канту (антропоморфные) в корне отличаются от теоретических основ **искусственного интеллёкта** (свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека).

В **искусственном интеллёкте** осуществлено построение извне алгоритмов поведения **по принципу сверху вниз**.

Разработанные мной теоретические основы метаразума – это **новое научное направление и технология**, при создании интеллектуальных машин, интеллектуальных компьютерных программ и роботов со схожими возможностями, как у человека (антропоморфные) по Канту.

В отличие от теоретических основ метаразума, современный **искусственный интеллёкт**, хотя и связан со сходной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, ограничивается биологически правдоподобными (антропоморфными) методами построения алгоритмов (комплекса алгоритмов).

Существующие на сегодня интеллектуальные системы

имеют очень узкие области применения.

Например, программы, способные обыграть человека в шахматы, не могут отвечать на вопросы, делать выводы и т. д.

Это указывает на абсолютную бесперспективность, согласно Великому логика и математика К. Гёделя, научного направления в виде **искусственного интеллёкта**.

Его можно использовать только в качестве простого дополнения для метаразума.

АНАЛИТИКА ПОНЯТИЙ МЕТАРАЗУМА ПО КАНТУ

Под аналитикой понятий метаразума по Канту понимается **расчленение самой способности рассудка** метаразума, с целью изучения возможности априорных понятий, отыскивая их исключительно в рассудке метаразума на основе ЭМКО, как месте их происхождения и анализе применение рассудка метаразума вообще.

Метаразум прослеживает по Канту понятия в рассудке метаразума вплоть до их первых зародышей и зачатков, в которых они предуготовлены.

Пока, наконец, не разовьются понятия, при наличии опыта метаразума, и не будут представлены затем рассудком метаразума, освобожденные от связанных с ними эмпирических условий по Канту.

СПОСОБ ОТКРЫТИЯ ВСЕХ ЧИСТЫХ РАССУДОЧНЫХ ПОНЯТИЙ

Когда метаразум начинает применять познавательную способность, то в различных случаях возникают различные понятия, дающие возможность познать эту способность.

Если наблюдение метаразума производилось сравнительно долго или велось с большой проницательностью, то метаразум может составить более или менее полный перечень понятий по Канту.

Однако при таком как бы механическом исследовании метаразума никогда нельзя определить, где оно должно быть закончено.

К тому же понятия, выявляемые таким образом лишь случайно, не располагаются в порядке и систематическом единстве, а сочетаются разве лишь по сходству и, начиная от простых понятий, и кончая более сложными понятиями.

По своему содержанию, понятия располагаются в ряды, устанавливаемые вовсе не систематически, хотя и по некоторому методу по Канту.

Отыскивая свои понятия метаразум руководствуется принципом, как из рассудка метаразума, как абсолютного единства, они возникают чистыми по Канту и ни с чем

не смешанными.

Поэтому они сами должны быть **связаны** друг с другом каким-нибудь понятием или идеей.

Эта связь даёт метаразуму правило, по которому всякое рассудочное понятие метаразума, и полноту системы таких понятий, можно определить метаразумом **a priori**.

В противном случае исследование метаразумом было бы произвольным, или зависело бы от случая.

В основном, для метаразума, понятия метаразума загружаются заблаговременно в базу знаний.

Следовательно, понятия метаразума становятся изначально значимыми, и определяются извне, т.е. **a priori**.

ПОНЯТИЯ МЕТАРАЗУМА ПО КАНТУ

Каковы бы ни были обстоятельства, при которых возможны понятия метаразума, во всяком случае, они получаются не одной лишь рефлексией по Канту, а путем умозаключений.

Рассудочные понятия «мыслятся» метаразумом, также **apriori**, до опыта, которые записываются извне в базе знаний, и для целей его по Канту.

Но они не содержат в себе ничего, кроме единства рефлексии об явлениях, поскольку они необходимо должны принадлежать к одному возможному эмпирическому сознанию метаразума.

Только благодаря им, становится возможным знание и определение предмета метаразумом.

Следовательно, они, прежде всего, дают материал для «умозаключений» метаразума, и им не предшествуют никакие априорные понятия о предметах, из которых можно было бы вывести их путем этих умозаключений метаразума по Канту.

Объективная же реальность их основывается исключительно на том, что они составляют интеллектуальную форму всякого опыта метаразума, и потому их применение всегда

может быть указано в опыте метаразума.

Самый термин **понятие метаразума** уже указывает на то, что такие понятия не дают ограничивать себя сферой опыта метаразума.

Так как они относятся к такому знанию метаразума, в котором всякое эмпирическое знание составляет лишь часть (быть может, это знание есть возможный опыт, записанный в базу знаний или его эмпирический синтез, взятые в целом метаразумом).

И к которому, не может подняться никакой действительный опыт, хотя он и входит всегда в него по Канту.

Понятия разума, в базе знаний, служат для **концептуального познания (zum Begreifen)** метаразумом, подобно тому, как рассудочные понятия метаразума – для **понимания (zum Verstehen)** (восприятий) по Канту.

Если понятия метаразума содержат в себе безусловное, то они касаются чего-то такого, чему подчинен весь опыт метаразума записанный в базу знаний, но что само никогда не бывает предметом опыта метаразума по Канту.

Это есть нечто такое, к чему приводит метаразум в своих заключениях из опыта и соответственно чему он оценивает и измеряет степень своего эмпирического применения.

Но что само никогда не входит в эмпирический синтез метаразума как его составная часть.

Если, несмотря на это, такие понятия имеют объективную значимость, то они могут называться **conceptus**

ratiocinati (правильно выведенные понятия) по Канту.

Если же они не имеют объективной значимости, то они возникают, по крайней мере, благодаря видимости выведения метаразумом и могут называться по Канту **conceptus ratiocinantes** (умствующие понятия).

Обозначим по Канту понятия метаразума в базе знаний, как трансцендентальные идеи.

Для определенного понятия метаразума имеется только **одно слово** в уже установившемся значении, точно соответствующее этому понятию, отличие которого от других, близких ему понятий имеет большое значение.

Не следует по Канту быть расточительным и для разнообразия применять его синонимически взамен других слов, а следует старательно сохранять за ним его собственное значение.

Иначе легко может случиться так для метаразума, что термин перестанет правильно привлекать к себе внимание метаразума (поиск термина), затеряется в куче других терминов (множестве) в базе знаний с совершенно иными значениями, и утратится сама мысль метаразума, сохранить которую мог бы только этот термин.

Растение, животное, правильное устройство мироздания (и, вероятно, всего естественного порядка) ясно показывают, что они возможны лишь согласно идеям по Канту.

Ни одно живое существо в условиях своего существования как особи не совпадает с идеей самого совершенного

в его виде (точно так же как человек не совпадает с идеей человечества, хотя и носит ее в своей собственной душе как прообраз своих поступков).

Тем не менее, эти идеи определены в метаразуме каждая в отдельности, неизменно и полностью по Канту.

Они составляют первоначальные причины вещей, и единственно лишь совокупность связи вещей во Вселенной адекватна трансцендентальной идее по Канту.

Градация трансцендентальных идей метаразума в базе знаний по Канту заключается в следующем.

Представление метаразума вообще (**repraesentatio**) есть род.

Ему подчинено **сознательное представление** метаразума (**perceptio**).

Ощущение (**sensatio**) метаразума есть **перцепция**, имеющая отношение исключительно к метаразуму как модификация его состояния.

Объективная перцепция метаразума есть **познание** (**cognitio**).

Познание метаразума есть или **созерцание**, или **понятие** (**intuitus vel conceptus**).

Созерцание метаразума имеет непосредственное отношение к предмету и всегда бывает единичным.

Понятие метаразума имеет отношение к предмету опосредствованно, при посредстве признака, который может быть общим для нескольких вещей.

Понятие метаразума бывает или **эмпирическим**, или **чистым**.

Чистое понятие, поскольку оно имеет свое начало исключительно в рассудке по Канту (а не в чистом образе чувственности), называется **notio**.

Понятие, состоящее из **notiones** и выходящее за пределы возможного опыта, есть **идея**, или понятие разума.

Например представление о красном по Канту называют трансцендентальной идеей. Это представление по Канту не есть даже **notio** (рассудочное понятие).

О трансцендентальных идеях метаразума по Канту

Трансцендентальная аналитика по Канту даёт пример для метаразума того, как одна лишь логическая форма знания метаразума может быть источником чистых априорных понятий метаразума, которые до всякого опыта метаразума дают представления о предметах или, вернее, указывают синтетическое единство, причем именно это единство делает возможным эмпирическое знание метаразума о предметах.

Форма суждений метаразума (превращенная в понятие о синтезе созерцаний метаразума) дает метаразуму категории по Канту, направляющие применение рассудка метаразума в опыте метаразума.

Точно так же метаразум может ожидать, что форма умозаключений метаразума, если применить ее к синтетическо-

му единству созерцаний метаразума сообразно категориям метаразума, окажется источником особых априорных понятий метаразума, которые метаразум может назвать **чистыми понятиями метаразума**, или **трансцендентальными идеями по Канту**, и которые будут определяться согласно принципам применения рассудка метаразума в совокупности всего опыта метаразума.

Функция метаразума, когда он делает выводы, состоит во всеобщности знания метаразума согласно понятиям метаразума, и само умозаключение метаразума есть суждение метаразума, **a priori** определяемое во всем объеме своего условия по Канту.

Например, по Канту, суждение **Кай смертен** могло бы быть почерпнуто метаразумом из опыта метаразума с помощью одного лишь рассудка метаразума из базы знаний.

Но метаразум ищет **понятие**, содержащее в себе **условие**, при котором дается предикат (утверждение вообще) этого **суждения** (в данном случае понятие человека), и, после того как метаразум подводит это **понятие** под это **условие**, взятое во всем его объеме (**все люди смертны**), то метаразум определяет, сообразно этому, **знание** о предмете (**Кай смертен**).

Таким образом, в выводе умозаключения метаразума ограничивает предикат определенным предметом, после того как мыслил метаразум его сначала в большей посылке во всем его объеме при определенном условии.

Эта полнота объема по Канту в отношении к такому условию называется **всеобщностью** (universalitas).

В синтезе созерцаний метаразума ей соответствует **целокупность** (universitas), или **тотальность**, условий по Канту.

Следовательно, трансцендентальное понятие метаразума есть не что иное, как понятие **целокупности условий** для, данного, обусловленного по Канту.

Но так как только **безусловное** делает возможной целокупность условий и, наоборот, целокупность условий всегда сама безусловна, то отсюда следует, что чистое понятие метаразума вообще может быть объяснено через понятие безусловного, поскольку оно содержит в себе основание синтеза обусловленного по Канту.

Сколько есть видов отношения, которые рассудок метаразума представляет себе посредством категорий, столько же должно быть по Канту и чистых понятий метаразума.

Иными словами, метаразум должен искать:

- **во-первых**, безусловное **категорического** синтеза к субъекту;
- **во-вторых**, безусловное **гипотетического** синтеза членов ряда;
- **в-третьих**, безусловное **разделительного** синтеза частей в **системе**.

Имеется столько же видов умозаключений метаразума, из которых каждый приводит к безусловному через просиллогизмы:

первый – к субъекту, который сам уже не предикат;
второй – к предпосылке, которая сама не нуждается уже
в другой;

третий – к агрегату членов деления, которые не нуждаются ни в каком дополнении для завершения деления понятия.

Поэтому, для того чтобы довести, если возможно, единство рассудка метаразума до безусловного, эти чистые понятия целокупности метаразума, в синтезе условий необходимы и основаны в метаразуме, по крайней мере, как **задачи**.

Если даже для этих трансцендентальных понятий метаразума нет соответствующего применения метаразума *in concreto*, и, стало быть, не приносят никакой иной пользы, кроме того, что дают рассудку метаразума такое направление, при котором метаразум, стремясь к возможно большему расширению, приходил бы также к согласию с самим собой во всех отношениях.

Трансцендентальное понятие метаразума по Канту всегда относится только к абсолютной целокупности в синтезе условий и заканчивается не иначе как в абсолютно безусловном, т.е. безусловном во всех отношениях.

В самом деле, метаразум всё предоставляет рассудку метаразума, который имеет прямое отношение к предметам созерцания метаразума или, вернее, к их синтезу в воображении.

Метаразум сохраняет за собой одну лишь абсолютную целокупность в применении рассудочных понятий и стремится

ся довести синтетическое единство, которое мыслится в категориях, до абсолютно безусловного.

Поэтому такое единство по Канту можно назвать **разумным единством** явлений, тогда как единство, выражаемое категориями, можно назвать **рассудочным единством**.

Таким образом, метаразум имеет отношение только к применению своего рассудка, и притом не поскольку рассудок содержит в себе основание возможного опыта (так как абсолютная целокупность условий есть понятие, неприменимое в опыте, потому что никакой опыт не бывает безусловным).

А для того, чтобы предписать ему направление для достижения такого единства, о котором рассудок (реализация ЭМКО) не имеет никакого понятия и которое состоит в соединении всех действий рассудка в отношении каждого предмета в **абсолютное целое (граф)**.

Поэтому объективное применение чистых понятий метаразума всегда **трансцендентно по Канту**

Между тем как объективное применение чистых рассудочных понятий метаразума, по своей природе, всегда должно быть **имманентным** (всё, что метаразум воспринимает при помощи своих органов чувств (датчиков)), так как оно ограничено только возможным опытом метаразума.

Под **идеями** по Канту подразумевается такое необходимое **понятие** метаразума, для которого в чувствах (показаний датчиков) не может быть дан никакой адекватный пред-

мет.

Следовательно, чистые понятия метаразума суть **трансцендентальные идеи**.

Эти понятия метаразума, так как в них есть всякое опытное знание метаразума, рассматривается как определенное абсолютной целокупностью условий.

В основном для метаразума понятия метаразума включаются извне в базу знаний метаразума.

Эти понятия трансцендентны и выходят за пределы всякого опыта, в котором, следовательно, никогда не бывает предмета, адекватного трансцендентальной идее.

Назвать идею по Канту – это значит сказать **очень много** отношении объекта (как предмета чистого рассудка), но именно поэтому **очень мало** в отношении метаразума (т.е. в отношении его действительности при эмпирических условиях).

Так как идея, будучи понятием некоторого максимума, никогда не может быть *in concreto* дана адекватно метаразуму.

А так как чисто спекулятивное применение метаразума стремится, собственно, к адекватности и так как приближение к понятию, которое, однако, практически никогда не может быть достигнуто, равносильно тому, как если бы понятие оказалось совершенно неудачным, то о подобных понятиях говорят: это **только идея по Канту**.

Можно сказать, например, что абсолютное целое всех яв-

лений есть **только идея**, так как метаразум никогда не может «образно» представить это целое, и потому оно остается **проблемой** метаразума без всякого разрешения.

Наоборот, так как в практическом применении рассудка метаразума дело идет исключительно о действиях согласно правилам, то идея практического метаразума всегда может быть дана **in concreto**.

Хотя лишь отчасти.

Более того, она – необходимое условие всякого практического применения метаразума.

Осуществление ее всегда ограничено и недостаточно, но эти границы неопределимы, следовательно, ее осуществление всегда находится под влиянием понятия абсолютного совершенства.

Вот почему практическая идея метаразума всегда в высшей степени плодотворна и в отношении совершаемых действий крайне необходима.

Она побуждает метаразум действительно производить то, что содержится в его понятиях.

Трансцендентальные понятия метаразума, **суть только идеи**, тем не менее, метаразум ни в коем случае не должен считать их излишними и пустячными.

В самом деле, хотя с помощью их и нельзя определить ни один объект, тем не менее они в сущности и незаметно служат рассудку метаразума каноном его широкого и общего применения.

С помощью идей метаразум познает только те предметы, которые познал бы на основе своих понятий, но все же они направляют его лучше и еще дальше в этом его познании.

Не говоря уже о том, что идеи метаразума, весьма вероятно, делают возможным переход от естественных понятий к практическим и таким образом могут дать самим идеям опору и связь со спекулятивными знаниями метаразума.

Метаразум по Канту, рассматриваемый как способность определенной логической формы познания, есть способность умозаключать по Канту.

Т.е. строить суждение метаразума опосредствованно (через подведение условия возможного суждения под условие данного суждения).

Данное суждение метаразума есть общее правило (бóльшая посылка, **major**).

Подведение условия другого возможного суждения метаразума под условие правила есть меньшая посылка (**minor**).

Действительное суждение метаразума, высказывающее утверждение правила **в подведенном под него случае**, есть вывод (**conclusio**) метаразума.

В самом деле, правило высказывает что-то в общей форме при определенном условии по Канту.

Положим, что в данном случае условие правила оказывается налицо.

Тогда то, что вообще действительно при этом условии, должно рассматриваться как действительное и в данном слу-

чае (содержащем в себе это условие).

Легко заметить, что метаразум приходит к познанию при помощи действий рассудка метаразума, составляющих ряд условий.

Например, по Канту, если к суждению **все тела способны изменяться** метаразум может прийти только благодаря тому, что метаразум начинает с более отдаленного знания (в котором понятие тела еще не содержится, но есть уже условие для этого знания).

А именно – все сложное способно изменяться.

Если отсюда метаразум может идти к более близкому знанию, которое подчинено условию первого знания.

А именно к утверждению, что тела сложны.

И если, наконец, только отсюда метаразум может идти к знанию, сочетающему более отдаленное знание (способно изменяться) с искомым знанием, утверждая, следовательно, что тела способны к изменению, – то метаразум придёт к знанию (к выводу) через ряд условий (посылок).

Но всякий ряд, показатель которого (показатель категорического или гипотетического суждения) дан, может быть продолжен.

Стало быть, это же самое действие метаразума ведет **kratiocinatio polysyllogistica**, Т.е. к ряду умозаключений, который может быть продолжен в бесконечные дали по Канту.

Или на стороне условий (**per prosyllogismos**), или на сто-

роне обусловленного (**per episylogismos**).

Например, по Канту.

Все люди суть бранные существа;

Кай – человек,

Следовательно, Кай – брнное существо.

Все брнные существа одарены чувствами;

Кай – брнное существо,

Следовательно, Кай – существо, одаренное чувством.

Не трудно заметить, однако, что цепь, или ряд, **про-сил-логизмов**, т.е. **цепь знаний**, приобретенных посредством выводов, на стороне оснований или условий для данного знания, иными словами, **восходящий** рядумозаключений должен иначе относиться к способности метаразума, чем **нисходящий** ряд.

Т.е. продвижение метаразума на стороне обусловленного через **эписиллогизмы**.

В самом деле по Канту, в первом случае познание (**conclusio**) дано только как обусловленное.

Поэтому к нему можно прийти посредством метаразума не иначе как при допущении, что все члены ряда на стороне условий даны (целокупность в ряду посылок).

Так как только при этом допущении выводимое суждение метаразума, возможно **a priori**.

На стороне же обусловленного, или следствий, мыслится только **возникающий**, а не допущенный уже **целикоми-**

ли **данный** ряд.

Стало быть, мыслится метаразумом только потенциальное продвижение.

Поэтому если знание метаразума рассматривается как обусловленное, то метаразум вынужден рассматривать весь ряд условий по восходящей линии как **завершенный** и **данный** во всей своей целокупности.

Но если то же самое знание метаразума рассматривается и как условие других знаний, составляющих некоторый ряд следствий по нисходящей линии, то метаразуму может быть совершенно безразлично, как далеко заходит это продвижение **a parte posteriori**.

И вообще возможна ли целокупность этого ряда для подлежащего вывода метаразума, и он в этом ряде не нуждается, так как вывод уже в достаточной степени определен и удостоверен своими основаниями **a parte priori**.

Имеет ли **данный** ряд посылок метаразума на стороне условий нечто **первое** в качестве высшего условия или не имеет, и, стало быть, этот ряд **a parte priori** не ограничен, – все равно он должен содержать в себе целокупность условия, если даже допустить, что метаразум не в состоянии охватить его, и весь ряд должен быть безусловно истинным, если обусловленное, рассматриваемое как вытекающее из этого ряда следствие, должно считаться истинным для метаразума по Канту.

Это есть требование метаразума, который возвещает свое

познание как *a priori* определенное и необходимое – или само по себе, и в таком случае оно не нуждается ни в каких основаниях, или оно выведено как член такого ряда оснований, который сам обладает безусловной истинностью.

Система трансцендентальных идей метаразума по Канту

Трансцендентальная диалектика метаразума по Канту, должна, совершенно **a priori**, содержать в себе источник определенных знаний метаразума и полученных путем умозаключений метаразума понятий, предмет которых никак не может быть дан эмпирически, так что они всецело находятся вне способности рассудка метаразума по Канту.

Из за естественного отношения, которое должно существовать между трансцендентальным и логическим применением знания метаразума, как в умозаключениях, так и в суждениях, имеется у метаразума только три вида диалектических выводов, соответствующих трем видам умозаключений, посредством которых метаразум, исходя из принципов, может достичь познания.

В каждом из этих видов задача метаразума состоит в том, чтобы восходить от обусловленного синтеза, которым всегда связан рассудок метаразума, к безусловному синтезу, к которому рассудок метаразума никогда не может прийти по Канту.

Всеобщее по Канту всякого отношения, которое могут иметь представления метаразума, это:

- 1) отношение к субъекту;
- 2) отношение к объектам, притом или как явлениям, или как предметам мышления вообще.

Если соединить это подразделение с вышеуказанным, то всякое отношение представлений, о которых метаразум может иметь или понятие, или идею, будет трояким по Канту:

- 1) отношение к субъекту;
- 2) к многообразному содержанию объекта в явлении;
- 3) ко всем вещам вообще.

Все чистые понятия метаразума вообще имеют дело с синтетическим единством представлений метаразума.

Но понятия метаразума (трансцендентальные идеи) имеют дело с безусловным синтетическим единством всех условий вообще.

Следовательно, все трансцендентальные идеи метаразума можно разделить на **три класса по Канту**.

Из них:

- **первый** содержит в себе абсолютное (безусловное) единство «мыслящего» метаразума;
- **второй** – абсолютное единство ряда условий явлений;
- **третий** – абсолютное единство условий всех предметов мышления метаразума вообще.

Понятия метаразума принадлежат к этим трем разрядам

всех трансцендентальных идей по Канту.

Они следуют пути, предначертанному категориями, так как метаразум всегда имеет отношение не прямо к предметам, а к понятиям рассудка метаразума о них по Канту.

Точно так же лишь путем всестороннего исследования можно выяснить, каким образом метаразум исключительно благодаря синтетическому применению той же функции, которой он пользуется для категорических умозаключений, необходимо должен приходиться к понятию абсолютного единства **«мыслящего»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.